

И.С. Гнездилова

Институт археологии и этнографии СО РАН

Новосибирск, Россия

E-mail: gnezdilova06@mail.ru

Ранние находки останков лошадей в контексте изучения развития коневодства на Японском архипелаге

Статья посвящена проблеме интродукции домашних лошадей на Японский архипелаг в эпоху кофун (III–VI вв. н.э.), рассматриваемой с позиции анализа находок остеологических останков. В работе внимание акцентировано на том, что именно костные материалы служат прямым доказательством присутствия животных и позволяют уточнить хронологию, географию и специфику развития коневодства на ранних этапах развития технологии коневодства на архипелаге. В работе систематизированы данные о наиболее ранних находках остеологических останков на территории погребальных комплексов: курган Сиобэ (преф. Яманаси), датируемый второй половиной IV в. н.э., где зафиксированы зубы взрослой лошади, интерпретируемые как часть жертвоприношения; памятник Мономидзука (преф. Нагано) с останками лошади и удилами во рву кургана; а также на территории стоянок: поселение Ситомиа-кита (преф. Осака), где найдены полные захоронения и фрагменты костей, а также конская упряжь V в. н.э.; стоянка Ёситаке (Кюсю), где зубы лошадей обнаружены в культурных слоях. Анализ ранних материалов показывает, что первые лошади появляются одновременно в разных регионах архипелага – преимущественно в контексте погребений или поселений мигрантов с Корейского полуострова. При изучении контекста находок костных останков фиксируется несколько типов ритуальных практик: жертвоприношение лошадей при погребении, сбрасывание частей животных в колодцы или рвы, массовые захоронения на поселениях. Таким образом, к концу IV – началу V в. формируется традиция использования лошади в обрядовом контексте и на архипелаге зарождается культура коневодства, первоначально напрямую связанная с мигрантами. Итоги исследования показывают необходимость дальнейшего сравнительного анализа археологических источников, позволяющих проследить степень заимствования и трансформации обрядов на территории Японского архипелага и Корейского полуострова.

Ключевые слова: Японский архипелаг, период кофун, лошадь, остеологические останки, погребения, поселения, ритуалы.

I.S. Gnezdilova

Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS

Novosibirsk, Russia

E-mail: gnezdilova06@mail.ru

Early Horse Remains and Development of Horse Breeding in the Japanese Archipelago

This article examines the introduction of domestic horses to the Japanese archipelago during the Kofun period (3rd–6th centuries AD) through the analysis of osteological remains. The study proceeds from the fact that skeletal evidence constitutes the most direct evidence for the presence of horses and makes it possible to refine the chronology, geography, and specific features of early horse breeding practices on the archipelago. The data on the earliest osteological finds from burial complexes includes the Shiobe tumulus (Yamanashi Prefecture) where the teeth of an adult horse dated to the second half of the 4th century AD was identified and interpreted as a part of sacrificial practice, the Monomizuka mound (Nagano Prefecture) where horse remains and a bit were recovered from the moat of the tumulus as well as settlement contexts such as the Shitomiya-Kita site (Osaka Prefecture) which yielded complete horse burials, bone fragments, and equestrian gear dated to the 5th century AD and the Yoshitake site (Kyushu island) where horse teeth were discovered within cultural layers. The analysis of these early finds demonstrates that horses appeared simultaneously in several regions of the archipelago, primarily in burial contexts or at the settlements associated with migrants from the Korean Peninsula. The contextual study of osteological remains reveals several types of ritual practices: horse sacrifice within burials, placement of animal parts in wells or moats, and collective horse burials within settlements. Thus, by the late 4th to early 5th century AD, a tradition of horse use in ritual contexts had taken shape, and horse-breeding culture, initially directly linked to continental migrants, emerged in Japan. The results of this research point to the need of further comparative analysis of archaeological sources in order to trace the degree of borrowing and transformation of ritual practices between the Japanese archipelago and the Korean Peninsula.

Keywords: Japanese archipelago, Kofun period, horse introduction, osteological remains, mound, settlement, ritual practice.

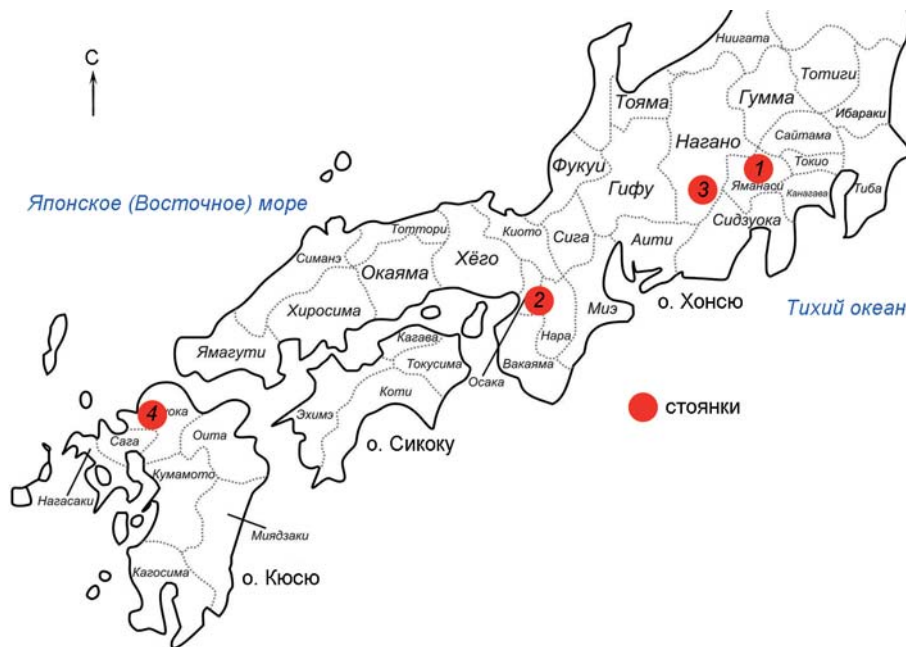
Исследования процессов интродукции лошадей (*Equus caballus*) на территорию Японского архипелага – одна из ключевых проблем археологии периода кофун. Интерес к вопросу был спровоцирован выдвинутой в 1948 г. Эгами Намио теорией «всадников». В дальнейшем теория опровергалась многими учеными, но тема получила активное развитие, что способствовало появлению новых исследований.

В истории государства Ямато в эпоху кофун практика разведения и использования лошадей наряду с активным заимствованием технологий, включая производство оружия и защитного вооружения, стали важным этапом, с одной стороны, милитаризации общества, с другой, усложнения социальной структуры и формирования нового слоя высшей власти как раз в это время. В то же время ввоз лошадей на архипелаг из континентальной Восточной Азии, а в дальнейшем их активное разведение традиционно связывается с активизацией военно-политических связей государства Ямато и государств Корейского полуострова. Однако в вопросе фактического появления лошадей на архипелаге материальные находки (детали конского снаряжения) не всегда можно однозначно трактовать как свидетельство присутствия лошадей. В этом плане именно находки останков животных, обнаруженные в контексте памятника, позволяют уточнить хронологию, географию, характер распространения лошадей, а также уточнить специфику процесса появления лошадей на островах Японского архипелага. Находки костных останков лошадей являются прямым свидетельством присутствия вида на архипелаге. Даже с учетом условий почвы и плохой сохранности костных останков, такие находки требуют отдельного изучения. При этом результаты не противоречат общепринятой теории распространения лошадей в V в. н.э., а позволяют проследить некоторые тенденции в ритуальных практиках, связанных с этим животным и их применения на архипелаге.

Самые ранние находки костных останков лошадей обнаружены на памятнике Сиобэ (г. Кофу, преф. Яманаши) (см. *рисунок, 1*). Стоянка Сиобэ – многослойный памятник, ранние слои которого датируются поздним этапом периода яёй. К этому времени относятся останки жилищ и водосточных канав. К раннему и среднему этапам периода кофун относится также могильник. На памятнике обнаружено 11 курганов подквадратного типа со рвом (方形周溝墓, *хо:кэйсю:ко:бо*). Погребения такого типа использовались непродолжительное время с конца периода яёй до начального этапа периода кофун, пока не получили широкого распространения квадратно-круглые курганы. Находки фрагментов зубов лошади были обнаружены в кург. 3. Длина сторон кургана составляет соответственно 20 и 12 м. Курган окружен рвом, ширина которого в самой широкой части, с южной стороны, составляет ок. 8 м; по другим сторонам ок. 1,2–1,5 м. В погребении найдены многочисленные

сосуды и фрагменты керамики, датируемые ранним этапом периода кофун (конец IV в. н.э.), бусина магатама длиной 5 см, подставки для украшений и т.д. [Сиобэ исэки, 1996, с. 8]. Типы фрагментов керамики суэки и хадзикаки указывает на то, что объект относится к концу раннего и началу среднего периода кофун. Конструкция прямоугольных могил со рвом также подтверждает эту датировку. Многочисленные находки керамики корейского типа указывают на то, что здесь, вероятно, погребен мигрант с материка. В погребении обнаружены фрагменты зубов лошади. На сегодняшний день эти остеологические останки являются самыми древними находками следов одомашненной лошади на архипелаге. Обнаружены зубы верхней и нижней челюстей лошади, исследователи предполагают, что здесь, возможно, была захоронена лошадь целиком и являлась жертвенным животным при совершении погребения. На основе состояния зубов сделаны выводы о том, что лошадь была взрослая. В соседнем кург. 4 также были обнаружены костные останки, предположительно, фрагменты зубов лошади, однако их сохранность значительно хуже, чем в погр. 3 [Нисимото, 1996, с. 30]. Таким образом, находки фрагментов костных останков лошади датируются третьей четвертью IV в. н.э. Они расположены в погребении, и животное, вероятно, было погребено вместе с умершим. Важным является тот факт, что памятник расположен в регионе Тюбу, достаточно удаленном от мест расположения центральных властей и транспортных путей в эпоху кофун. Возможно, для проезда на данную территорию, минуя основной путь по Внутреннему морю, мог использоваться путь по Японскому морю. Вопрос активного использования этого пути вдоль западного побережья о. Хонсю обсуждается учеными. Один из вариантов такого пути упоминается в работе А.Ю. Сидорова. Автор указывает на возможность использования Цусимского течения для прохода вдоль о. Хонсю на северо-восток [Сидоров, 2025, с. 45].

Остальные памятники с костными останками лошадей датируются уже началом V в. н.э. Еще один памятник, где обнаружены ранние остеологические останки лошадей, является поселением. Ситомия-кита (г. Сидзё:наватэ, преф. Осака) (см. *рисунок, 2*) – многослойный памятник. Поселение на данной территории существовало начиная со среднего этапа периода яёй вплоть до периода Эдо. К среднему и позднему этапам периода кофун относится поселение, где были обнаружены остатки жилищ типа полуземлянок, жилищ типа *о:кабэ-татэмоно* (здание с «большими» стенами). Подобные постройки имели квадратную или прямоугольную форму. По периметру площадки, достаточно близко друг к другу, вкапывались тонкие столбы, после чего стены обмазывались глиной. Считается, что в таких жилищах селились мигранты с материка. На стоянке Ситомия-кита к периоду кофун относятся также строения на сваях, колодцы, канавы, ямы

Карта расположения памятников.

1 – стоянка Сиобэ; 2 – стоянка Ситомия-кита; 3 – стоянка Мономидзука; 4 – стоянка Ёситакэ.

[Ситомия-кита, 2012, с. 38]. В эпоху кофун поселение находилось на периферии озера Кавати. Эта территория являлась одним из самых больших транспортных узлов того времени. Неподалеку также находилось устье реки Ёдо, вдоль которой пролегал сухопутный путь внутрь острова во внутренние районы региона Кансай, отсюда также шли сухопутные пути на территорию равнины Нара.

Наибольшее скопление костных останков обнаружено в юго-западной части поселения. Фрагменты костей были извлечены из рва и канала, а также скопление костных останков обнаружено в отдельной яме, интерпретируемой как скотомогильник. Также из верхнего слоя колодца была извлечена левая нижняя челюсть лошади, сброшенная после его закрытия, что указывает на ритуальное значение объекта. Помимо этого, выявлено отдельное захоронение лошади в анатомическом порядке – уникальное для данного памятника и, по всей видимости, имеющее культовый характер. Исследователи, изучив костные останки, определили, где это было возможно, возраст лошадей, обнаруженных на памятнике. В результате выявилась следующая закономерность. Пятым веком датируются останки лошадей, возраст которых не превышает четырех лет. К слоям VI в. н.э. относятся останки лошадей, возраст которых был больше шести лет [Там же, с. 219]. На памятнике были также обнаружены детали конской упряжи: деревянные стремена и луки седел из дерева, а также удила, относящиеся к ранним типам и датируемые V в. н.э. [Там же, с. 243]. Таким образом, Ситомия-кита представляет собой поселение, где размещались переселенцы с Корейского полуострова. Одним из

основных их занятий было разведение лошадей.

На данной территории фиксируются также более поздние стоянки. Здесь во второй половине V – VI в. находилось несколько поселений мигрантов с материка, специализировавшихся на разведении лошадей [Sasaki, 2018, p. 27].

Подобные поселения существовали также и в других частях архипелага. В периоды раннего и среднего кофуна основными центрами их концентрации были регион Кансай (побережье о. Кавати, современная преф. Осака). Однако в районе современного г. Иида (преф. Нагано) обнаружено много останков костей лошадей в погребениях.

Косвенным указанием на принадлежность местных жителей к мигрантам служат находки жилищ-полуземлянок со встроенными керамическими печами. Данная технология использовалась корейскими переселенцами на архипелаге с V в. н.э. и получила широкое распространение в VI в. Еще одним из основных регионов, где также размещались поселения мигрантов является север о. Кюсю [Ibid., p. 38].

На территории региона Тюбу наиболее ранними находками останков лошадей на данный момент считаются находки зубов лошади во рву кургана Мономидзука (г. Иида, преф. Нагано) (см. рисунок, 3). В результате исследований удалось определить форму и размер сооружения. Это круглый курган со рвом, общий диаметр составляет 36 м, диаметр насыпи – 30 м. Каменной кладкой фиксировалась внешняя сторона рва. Погребение находилось в центральной части насыпи. Деревянная колода в форме разрезанного бамбука помещалась в вертикальной погребальной камере. Погребение не было потревожено. В качестве погребального инвентаря использованы меч (*кэн*), кинжал (*танкэн*), гребень и лаковое изделие, от которого сохранился только один фрагмент [Яватахара..., 1992, с. 19]. Во рву, вдоль внешней стены северо-западной части рва, обнаружены останки зубов лошади и удила. Зубы находились на высоте 35 см от дна рва, удила выше над ними. Считается, что погребение лошади или части лошади совершалось примерно в то же время что и строительство кургана, либо связано с ритуалом, проводившимся на кургане вскоре после совершения погребения [Там же, с. 23]. В отличие от скудного погребального инвентаря во рву найдены фрагменты и целые высококачественные

сосуды разных видов керамики типа суэ и сосуды типа хадзи. Все они располагались в южной части рва, куда были сброшены и засыпаны, вероятно, после того же ритуала. Устройство погребения, находки керамики позволяют датировать данный курган примерно концом IV – началом V в. н.э. и считать находки останков лошади на этом погребении наиболее ранними на территории префектуры Нагано.

Юго-западная часть архипелага, остров Кюсю, несомненно, всегда являлся основными воротами для импорта с материка технологий и товаров, включая ввоз лошадей. Однако и здесь наиболее ранние находки останков лошадей датируются главным образом концом IV – началом V в. н.э.

К таким находкам относятся и находки остатков зубов лошади на стоянке Ёситакэ (Ёситакэ Такаги) (см. *рисунок, 4*). Ёситакэ представляет собой группы из нескольких поселков, располагавшиеся неподалеку от берега реки Муроми, впадающей в залив Хаката. Слои поселения на данной территории фиксируются с периода позднего яёй. На памятнике в слоях, датированных началом среднего этапа эпохи кофун, обнаружено большое количество посуды типов суэ и хадзи, деревянных изделий, каменных изделий, семян, а также костей животных, включая зубы лошадей [Ёситакэ, 1998, с. 33].

Таким образом, ранние остеологические останки лошадей фиксируются примерно в одно и то же время, конец IV – начало V в. н.э., в разных регионах архипелага. Такие находки в погребениях носят спорадический характер и связаны, вероятно, напрямую с погребениями переселенцев с Корейского полуострова, для которых сооружались курганы уже по местным традициям, но с использованием лошади в ритуале.

В целом, выделяется несколько контекстов нахождения костных останков лошадей на ранних памятниках эпохи кофун. Это находки в погребении (Сиобэ) или на территории курганного комплекса (Мономидзука). В данных случаях лошадь использовалась в определенных культовых или погребальных обрядах. К ранним массовым находкам костных останков можно отнести находки на поселениях, таких как Ситомия-кита и Ёситакэ. На таких поселениях, датированных концом IV – V в. фиксируются обряды закрытия колодца, когда голову лошади сбрасывали в засыпанный колодец. Также на этих памятниках зафиксированы различные типы захоронений лошадей, отличающиеся как по составу, так и, вероятно, по ритуальному назначению. Первый тип – массовые захоронения лошадей, содержащие неполные или перемешанные останки, которые рассматриваются как скотомогильники – места утилизации умерших животных. Второй тип погребений – это индивидуальные захоронения лошадей в анатомическом порядке, когда лошадь погребена целиком, с сохранением анатомической последовательности костей. Такие комплексы демонстрируют целенаправленное по-

гребение животных и могут интерпретироваться как ритуальные жертвоприношения, связанные, вероятно, с военной деятельностью, роль которой в период кофун увеличилась.

В IV–V вв. на Японском архипелаге вместе с ввозом животных начала формироваться культура разведения лошадей, сначала исключительно как занятие мигрантов. Одновременно происходит процесс интеграции обрядов и традиций, связанных с лошадьми. Этим временем отмечается также начало традиции размещения животных в курганах. Развитие традиции использования лошади в погребальном обряде фиксируется в находках в погребениях и во рвах. В таких случаях вероятно использование лошади во время ритуала в качестве жертвоприношения. В дальнейшем эта традиция получила развитие в создании отдельных сопроводительных погребений лошадей вместе с конским снаряжением, оружием, доспехами (на следующих этапах эпохи кофун).

Таким образом, первоначальные технологии разведения лошадей, а также сопутствующие им культурные традиции были заимствованы и передавались напрямую мигрантами с материка. Однако вопрос о степени сохранения этих традиций местным населением в изначальном виде либо об их последующей трансформации требует специального рассмотрения. Проследить характер таких изменений возможно на основе сравнительного анализа погребальных практик, связанных с лошадьми, на Корейском полуострове и Японском архипелаге в более позднее время (вторая половина V – VII в. н.э.).

Благодарности

Работа выполнена в рамках проекта № FWZG-2025-0002 «Общее и особенное в траекториях развития древних культур Востока и Юго-Востока Евразии от эпохи камня до Средневековья».

Список литературы

Ёситакэ исэкигун IV. (Группа поселений Ёситакэ IV) / Сато Ёсихиро, Икута Масао, Ниномия Тадаси и др. – Фукуока-си: Фукуока-си кё:икуинкай. 1998. – 135 с. (на яп. яз.).

Нисимото Тоёхиро. Сиобэ исэки SY03 (3-го хо:кэйсю: ко:бо) сюцудо-но ума (Находка лошади в кургане SY03 (погребение 3) стоянки Сиобэ) // Сиобэ исэки. Яманаси-кэн майдзобункадзай сэнта: тё:сахо:кокусё дай 123 сю: (Стоянка Сиобэ. Отчет Центра погребенных культурных ценностей преф. Яманаси № 123). – Кофу-си: Яманаси-кэн кё:икуинкай. 1996. – С. 30–31. (на яп. яз.).

Сидоров А.Ю. Происхождение названия царства Бохай. // Вестн. Русской христианской гуманитарной академии. – 2025. – Т. 6, вып. 1. – С. 38–54.

Сиобэ исэки. Яманаси-кэн майдзобункадзай сэнта: тё:сахо:кокусё дай 123 сю: (Стоянка Сиобэ. Отчет Цен-

тра погребенных культурных ценностей преф. Яманаси № 123) / Оно Масафуми, Отани Мансуй, Мураиси Масуми и др. – Кофу-си: Яманаси-кэн кё:икуинкай, 1996. – 130 с. (на яп. яз.).

Ситомия-кита исеки II. Наватэ мидзу мирай сента-кэнсэту ни томонау хаккутсу тё:са (Стоянка Ситомия-кита II. Исследования территории для строительства центра водоснабжения). / Ивасэ То:ру, Окада Сатоси, Ёкота Акира, Миядзаки Ясуси, Фудзита Митико, Митсудзи Тосикадзу и др. – Осака-си: Осака-си кё:икуинкай, 2012. – 395 с. (на яп. яз.).

Яватахара исеки, Мономидзука кофун. (Стоянка Яватахара и курган Мономидзука). / Кобаяси Масахару, Сасаки Ёсикадзу, Саго Эидзи и др. – Иида: Нагано-кэн Иида-си кё:икуинкай. 1992. – 105 с. (на яп. яз.).

Sasaki Ken'ichi. Adoption of the Practice of Horse-Riding in Kofun Period Japan: With Special Reference to the Case of the Central Highlands of Japan // Japanese J. of archaeology. – 2018. – № 6. – P. 23–53.

References

Ivase To:ru, Okada Satoshi, Ekota Akira, Miyazaki Yasushi, Fudzita Michiko, Mitsudzi Tosikadzu et al. Shitomiya-Kita iseki II. Navate midzu mirai senta-kensetsu ni tomonau khakkutsu te:sa [Shitomiya-Kita Site II. Survey of the Territory for the Construction of a Water Supply Center]. Osaka: Osaka-shi kyuoikuiinkay, 2012. 395 p. (In Jap.).

Kobayashi Masaharu, Sasaki Esikadzu, Sago Eidzi et al. Yavatahara iseki, Monomidzuka kofun [Yavatahara Site and the

Monomizuka Mound]. Iida: Nagano-ken Iida-shi kyuoikuiinkay, 1992. 105 p. (In Jap.).

Nishimoto Toyohiro. Siobe iseki SY03 (3-go kho:keisyu: ko:bo) syutsudo-no uma [The discovery of a horse in burial mound No. 3 at the Siobe site]. In Siobe iseki. Yamanashi-ken maidzobunkadzai senta: te:sakho:kokuse dai 123 syu: [Shiobe Site. Report of the Center for Buried Cultural Properties of Yamanashi Prefecture No. 123]. Kofu: Yamanashi-ken kyuoikuiinkay, 1996. P. 30–31. (In Jap.).

Ono Masafumi, Ootany Mansui, Muraishi Masumi et al. Shiobe iseki. Yamanashi-ken maidzobunkadzai senta: te:sakho:kokuse dai 123 syu: [Shiobe Site. Report of the Center for Buried Cultural Properties of Yamanashi Prefecture. No. 123]. Kofu: Yamanashi-ken kyuoikuiinkay, 1996. 130 p. (In Jap.).

Sasaki Ken'ichi. Adoption of the Practice of Horse-Riding in Kofun Period Japan: With Special Reference to the Case of the Central Highlands of Japan. Japanese J. of archaeology, 2018. No. 6. P. 23–53.

Sato Yoshihiro, Ikuta Masao, Ninomiya Tadashy et al. Yoshitake isekigun IV. [Yoshitake Settlement Group IV]. Fukuoka: Fukuoka-shi kyuoikuiinkai, 1998. 135 p. (In Jap.).

Sidorov A.Y. Proiskhozhdenie nazvaniya tsarstva Bokhai. In Vestnik russkoi khristianskoi gumanitarnoi akademii, 2025. Vol. 6, iss. 1. P. 38–54. (In Russ.).

Гнездилова И.С. <https://orcid.org/0000-0003-3318-0848>

Дата сдачи рукописи: 01.09.2025 г.